

**Анатолий
КОЛОМИЕЦ**

ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

(напечатанные в других периодических изданиях
или вообще нигде не напечатанные)

2021

ЗНОВУ ПРО ОФІЦІЙНІ ЕМБЛЕМИ КИЇВСЬКОГО "ДИНАМО"

Хай читачі вже пробачать, але слід все ж повернутися до розгляду цього питання, щоб нарешті розставити усі крапки у суперечці, яка виникла на сторінках нашої газети щодо того, які емблеми "Динамо" Київ слід рахувати офіційними. Справа в тому, що після особливого погляду Володимира Баняса з трактування офіційності емблем, які були наведені мною в "УФ" за 19 березня, я вже одного разу 9 квітня зробив спробу пояснити шанувальникам футболу, чому я вважаю наявність в історії нашого улюбленого клубу саме 8 офіційних емблем, обґрунтувавши це саме документальним підтвердженням. Після цього я вважав, що питання вичерпане, і ніяких інших висновків вже не може існувати. Але мабуть все ж я розраховував на розуміння знавців футболу свого віку, тобто тих, хто займався вивченням історії футболу у радянські часи. Бо серед них не могло бути жодного, який би не розумів обставин, які існували в той час у спортивному житті Радянського Союзу, і саме тому, що вони жили цим життям, "варилися" у ньому та в усіх його суперечностях і негараздах. Але очевидно, я не врахував молоде покоління фахівців футболу вже незалежної України, яким не довелося "понюхати" це життя, і які дивляться на радянські часи з висоти моральних і юридичних цінностей сучасності, роблячи свої висновки та не розуміючи, як могло бути таке, адже в інших великих футбольних державах було все згідно встановлених норм і законодавства. Через це вони, напевно, й підводять усе до цих норм, хоча й самі мабуть не завжди до кінця їх слушно розуміють.

Тому саме для молодих, але не байдужих до встановлення справедливої істини, доведеться все розкласти по полицям. І почати, напевно, слід з юридичних тлумачень саме термінів, які вони зараз застосовують у своїх аргументах. Спочатку розберемося що ж таке "емблема", "логотип", "герб" чи "crest" з допомогою існуючих словників і енциклопедій:

герб (з польської herb і німецької Erbe – спадщина) – символ родин, корпорацій, міст, провінцій або держав;

емблема (з грецької emblema – вставка, рельєфна прикраса) – умовне або символічне зображення певного поняття чи ідеї (наприклад, білий голуб – емблема миру);

логотип (з грецької logos – слово та typos – відбиток) – поліграфічні набірні літери з найуживанішими складами чи словами.

З цих трьох термінів до нашого питання мають в більшій мірі відношення "герб" та "емблема". До речі, наведений п. Банясом термін "**crest**" саме й має переклад з англійської в усіх словниках – герб, емблема. Тобто не розділяє ці два поняття. В СРСР на державному рівні застосовувався термін "герб", а на відомчому, здебільшого у спорті, термін "емблема".

Безумовно британці розуміють під терміном "crest" основний елемент герба чи емблеми – їх центральну частину, основу. Яку, до речі, вони з давніх часів використовують у визначеному обрамленні й іменують великим гербом. Але це закоренілі британці, а інші народи світу, які не такі вже консервативні, роблять з емблемами все, що їм заманеться, але, здебільшого, в розумних межах. Хоча й британці останні 30 років те ж не дотримуються цих правил (наприклад: ФК "Лідс Юнайтед" докорінно змінював свій crest 7 разів у 70-80-ті роки).

А от термін "логотип", яким насичена стаття п. Баняса, як бачите, не має якогось відношення до нашого питання. Застосовувати його у нас почали десь вже років 20, коли з'явилася безліч фірм та інших утворень різних форм власності, які навіть не спробували розробляти малюнки своїх емблем, а використовували деякі літери (перші букви довгих назв, скорочення назв тощо), обіграючи їх у різних варіантах. Але це не відноситься до нашого "Динамо". Хіба що мається на увазі перша літера "Д" з назви "Динамо".

Тоді логічно було б одразу заявити про одну-однесену офіційну емблему "Динамо" Київ (і, до речі, усіх динамівських клубів країн колишнього СРСР) – саме літеру "Д" у її своєрідному зображенні та про ніякі інші емблеми й не вести мови. Одна емблема і крапка. До чого тоді суперечка щодо шести чи восьми емблем? Сім з них саме мають єдиний "crest" – літеру "Д".

Але це не так. Перша офіційна емблема спортивного товариства "Динамо", до якого в минулому мала безпосереднє відношення команда київського "Динамо", цієї літери не має. А те що цю першу емблему ігнорували у Києві – просто абсурдно. Посилання п. Баняса на те, що це була емблема Московського пролетарського спортивного товариства (МПСТ) "Динамо", не піддається ніякій критиці. І саме тому, що це товариство 1923 року не мало ніякої емблеми. На початку 20-х років під час страшної розрухи в країні Рад якесь окреме місцеве спортивне об'єднання, навіть столичне, просто не в змозі було започатковувати якісь емблеми – не до цього було. Навіть кольори цього товариства (біло-блакитні) не були запроваджені. Це все вигадки, такі ж самі, як і вигадки про урочистості при відкритті київського Червоного стадіону цього ж року, як вигадки про "матч смерті" 1942 року та безліч інших вигадок радянської пропаганди. Вдумливий читач, напевно, задавав не раз собі питання, як це могло бути, що спортивна організація ЧК-ГПУ-НКВС раптом узяла собі на прапор кольори білогвардійців – своїх запеклих ворогів. Такого не могло бути. В СРСР 20-х років усе (майже без винятку) було червоного кольору. Як у тій пісні – "много красной у нас материи...". І з цієї тканини насамперед шили прапори (навіть прапор Української СРР до 1937 року був повністю червоний і блакитної смуги не мав). Спортсмени за формою не відрізнялися, одягали ту, яка була. Хіба що армії завжди були на спортивних майданчиках у червоному, так колір крові за ними й закріпився. Щодо трусів, то вони, як правило, були чорні – такі шили тоді для червоноармійців, мабуть щоб прати не треба було досить часто.

Одразу вже в жовтні 1923 року чекісти зрозуміли, що подібно Московському ПСТ потрібно створити товариства в усіх великих містах країни і... започаткували вже 1924 року центральний керівний орган для цієї організації – Центральну Раду (ЦР) ПСТ "Динамо". А наступного року керівники цього центрального ПСО "затвердили" власну емблему. Якщо точніше, то потрібен був значок, який би красувався на грудях фізкультурників товариства. Його спеціально не розробляли – просто узяли за основу непоганий значок "Кружка спорта Санкт-Петербургской полиции" у вигляді емблеми з спортивними атрибутами, тільки у нижній частині замість наручників помістили автомобільне колесо з крильцями та значку надали форму ромбу. Отримати дозвіл на виготовлення такого значка було не важко, тому що згідно секретній інструкції ВЦВК СРСР №203/с від 4 серпня 1922 року саме ОГПУ було тією організацією, від якої здебільшого залежав адміністративний нагляд. До речі, перші значки (іл. 1), яких було зроблено достатньо велику кількість, були маленьких розмірів, бо їх виготовлення коштувало значних коштів. Але значки виявилися невиразними, спортивні атрибути на них важко було розпізнати. Тому для керівництва були замовлені у незначній кількості значки удвічі більшого розміру (іл. 2). Саме малюнок цього значка й став першою офіційною емблемою товариства. Та її ніхто не затверджував. Вона була офіційна, бо значки з її зображенням мали дозвіл відповідних органів нагляду на виготовлення. У статуті ПСО "Динамо", який затвердили значно пізніше, не було жодного слова про кольори товариства та його емблему. Цей статут став типовим статутом для республіканських ПСТ "Динамо", а потім і для міських у республіках. Також і емблема ПСТ "Динамо" була єдиною для усіх республіканських і міських ПСТ, які почали засновуватися, за окремим наказом. У тому числі й для Всеукраїнського ПСТ

1

2

3

4

5

"Динамо" (у Харкові), і для Київського ПСТ "Динамо", яке підпорядковувалося Всеукраїнському. Деякі ПСТ вже пізніше знайшли кошти на виготовлення у невеликій кількості значків для своїх керівників. Відомі значки Московського (іл. 3), Ленінградського (іл. 4), Кронштадтського, Далекосхідного ПСТ та ПСТ Закавказької СФРР (іл. 5). Ці значки майже не відрізняються від значка центрального ПСО (як каже В.Баняс, "crest" збережено на кожному з

них). Але в Українській СРР власні значки не вироблялися, тому використовувалися лише загальні значки ПСО "Динамо".

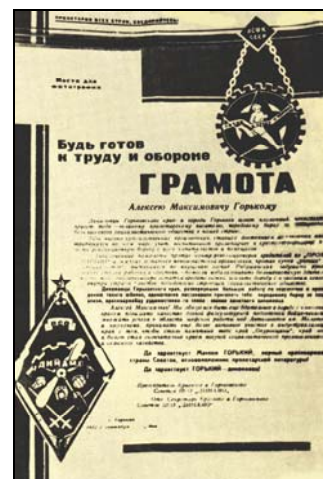
Та значки під час матчу на футболках, звісно, не носили, бо це могло призвести до травмування, а виготовлення нашивок з малюнком першої емблеми на футболках гравців коштувало добрих грошей, адже у ті часи це робилося винятково шляхом вишивання нитками, бо технологій нанесення малюнків фарбою майже не існувало. Тому вже 1926 року ЦР ПСТ "Динамо" вирішила нашивати лише першу літеру з назви товариства, помістивши її у ромб (за малюнком ветерана московського "Динамо" О.П.Борисова). До речі, начебто, як стверджують знавці історії московського "Динамо", саме в цей час були затверджені й кольори форми динамівців – біло-блакитні (чи точніше - біло-сині).

Цю "малу" емблему почали друкувати в деяких газетах та журналах, так як і "велику" емблему (прикладі наведені в "УФ" за 9 квітня), і саме тому є всі підстави рахувати також офіційною й емблему з літерою "Д" у ромбі. Ось Вам і друга емблема київського "Динамо". А для більшого підкріплення існування першої емблеми у 30-ті роки наведу ще один офіційний документ, а саме грамоту, яку вручили від ПСО самому Максиму Горькому у вересні 1932 року (іл. 6). На цій грамоті тільки "велика" емблема. Тому міф про зміну першої емблеми другою з літерою, маю надію, остаточно вже розвіявся.

Вже у другій половині 30-х років почали створювати профспілкові добровільні спортивні товариства (ДСТ), і в цей час було реорганізовано й відомче пролетарське товариство "Динамо", яке почало іменуватися фізкультурно-спортивним товариством (ФСТ). Очевидно вже пролетарів з револьверами в органах НКВС не було, і слово "пролетарське" виглядало смішним. Спочатку створили Всесоюзне ФСТ, а потім переробили повну назву й інших товариств "Динамо".

ВФСТ "Динамо" за прикладом інших ДСТ одразу замовило собі значки – ромб з вже традиційною літерою "Д" трохи витягнули і над ним розмістили червону зірочку. Знову ніякої затверджені емблеми ВФСТ не затверджувало, лише малюнок цього значка автоматично став офіційною третьою емблемою (саме з витягнутим ромбом, бо жодного зображення звичайного ромба з зірочкою я ніколи не зустрічав). Київське ФСТ "Динамо", яке підпорядковувалося Українському ФСТ "Динамо", звичайно, почало використовувати саме цю третю емблему, хоча на футболки динамівців увесь час (аж до 1989 року) продовжували нашивати звичайний ромб з традиційною літерою "Д" без зірочки (другу емблему) або літеру "Д" без ромбу.

При черговій реорганізації ДСТ наприкінці 50-х років у ЦР ВФСТ "Динамо" нічого не змінювали, але у республіках офіційно були створені Республіканські ради цього ВФСТ. Українська Республіканська рада ВФСТ "Динамо", звичайно, теж ніякої своєї окремої офіційної емблеми не затверджувала і використовувала емблему ВФСТ. Але у другій половині 60-х років ця рада виготовила для своїх членів простенький значок зі своєю емблемою (іл. 7), на початку 70-х років ця емблема з'явилась на більш якісно виконаному значку (іл. 8), а 1976 року – на

6

значку на честь 50 річчя українського "Динамо" (іл.9). Так як київське "Динамо" входило до складу цієї української організації "Динамо", то звісно емблема її автоматично стала й офіційною емблемою футбольної команди "Динамо" Київ. До того ж вона неодноразово з'являлася у газетах і журналах, а також в інших друкованих виданнях.

І навіть коли було створено професійний футбольний клуб "Динамо", то з затвердженням його офіційної емблеми не спішили, а спочатку використовували літеру "Д" з підписом знизу у прямокутнику - "Киев" російською мовою, потім з 1991 року вже українською – "Київ".

От така проза емблематики перших спортивних об'єднань у СРСР. Що було зображено на дозволеному для виготовлення значку, то й ставало офіційною емблемою об'єднання. І така система існувала не тільки у довоєнний період, але й на протязі усього часу існування Радянського Союзу. Навіть коли в останні роки існування СРСР нарешті спромоглися створити декілька професійних футбольних клубів, то так і не змогли затвердити їх емблеми.

Тому просто якось навіть смішно підводити під це питання якісь канони геральдики, розмірковувати й вести балачки про англійський "crest". Схаменіться, добрі люди! Чи ви не розумієте в якій країні існувало це "Динамо"? Нарешті станьте з голови на ноги, стрепеніться!

Щодо часів незалежної України, то суперечливі питання щодо офіційних емблем ФК не виникали. Але до того часу, поки п. Баняс не порушив питання "зміни власності" й зовсім не виправдано підвів під це появу над емблемою ФК зірочок жовтого кольору, які символізували лише один та два десятки перемог у чемпіонатах. Тай він сам відверто у цьому зізнався, що притягнув ці останні дві емблеми до нових форм власності клубу "за вуха", але чомусь зробив висновок, що ці "нестиковки" не є принциповими для нього. Для нього може й так, але для шанувальників київського "Динамо" зовсім навпаки.

І на останнє дуже вже хочеться підкинути "дровець" до цього вогнища суперечок. Усім відомо, що за часів незалежності усі спортсмени-динамівці України, у тому числі й футболісти команд колективів фізкультури МВС та СБУ України (так званих за часів ще СРСР "клубних команд") були залучені до нового ФСТ "Динамо". Саме це товариство одразу ж зареєструвало свою нову офіційну емблему у новому правописі літери "Д" с короною-тризубом над цією літерою (іл. 10). Звісно всі розуміють, що ні це товариство, ні його "клубні" команди не мають ніякого відношення до професійного клубу "Динамо" Київ. Але коли вже зачеплене питання форм власності, то з дня створення 1993 року акціонерного товариства "ФК "Динамо" Київ" безпосередньо до числа його акціонерів входило й це ФСТ. Та й його футбольні команди колективів фізкультури грають під назвою "Динамо" та мають ті ж кольори. То може й цю офіційну емблему сучасного українського ФСТ "Динамо" потрібно якось враховувати. Мабуть члени цього товариства будуть наполягати щодо входження ФК "Динамо" Київ й до цього товариства? Тобто ось вам і ще одне спірне питання.

10

Тому треба зробити на мій погляд на цей час єдиний висновок: **у своїй історії київська футбольна команда майстрів спортивного товариства "Динамо" за радянські часи мала 4 офіційні емблеми та за часів існування футбольний клубу "Динамо" Київ – 4 офіційні емблеми.** Якщо ж хтось з цим не погоджується, то тоді хай вважає що за всі часи у команди була єдина емблема (crest) – літера "Д", яку обігравали, як хотіли й хто хотів. як у минулі часи так і зараз. Але хай одразу збагне, що такий же crest мають і динамівці Москви та й ще з півсотні існуючих і нині динамівських команд на теренах колишнього СРСР. Напевно це буде гарним виявленням бажання повернення до загального "табору" братніх народів нової імперії.

* * *

У статті В.Баняса в "УФ" за 14 травня мене якось ще здивувало й те, що знову там було вказано - "футбольна команда київського "Динамо" була сформована не раніше, ніж на весні 1928-го". Що це – ще одна суперечка? Будемо розкручувати цю тему в черговий раз? Пробачте, але в мене вже сил не вистачить знову вкотре роз'яснювати, що футбольні команди існували в органах ГПУ і НКВС ще з 1925 року. І коли створили ПСО "Динамо" в Києві, то їх ніхто не розганяв, так вони і грали у футбол. Інша річ, що серед "чекістів" було замало гарних футболістів, а керівництво вимагало перемог. Тому й почали вже 1928 року створювати так звану "показову" команду "Динамо" Київ, не цураючись пограбуванням кращих гравців з команд залізничників та інших профспілок Києва. То хіба це не зрозуміло усім, чи щось ще потрібно доводити? Пробачте, але я вважаю, що це вже наруга й знущання над моєю працею.

Анатолій Коломієць

Истоки арбитража футбольных матчей

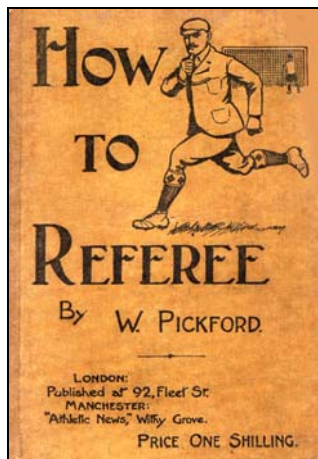
На заре появления футбола в Англии судьи (*арбитры или рефери – по-английски*) не привлекались к проведению и участию в игре. А основной и единственной причиной этого было то, что основатели этого вида спорта считали и были искренне уверены в том, что **джентльмены** никогда умышленно не нарушают правила и никогда не жульничают. И вместо судей в поле в каждой команде во время проведения матчей был свой собственный арбитр за пределами поля, которому она полностью доверяла, и к которому могли обращаться за советом или с вопросами все игроки команды. Зачастую, такие арбитры уже после матчей участвовали в обсуждении проведенных игр и решении всех спорных вопросов в части возможных во время матча нарушений правил футбола.

Однако возникновение огромного числа спорных моментов вынудило руководство Футбольной Ассоциации Англии принять решение участия судей непосредственно во время проведения матчей. Вначале главного судью матча поместили на вышку воле поля, а на боковой линии по обоим от него сторонам и возле ворот работало несколько его помощников (как в теннисе). Кстати, сигналом для взятия ворот служил подъем флажка судьей у ворот (см. приведенную иллюстрацию), а до этого либо об этом извещалось голосом, либо с помощью звонка.

Но уже в 1878 году на одном из футбольных матчей в Англии судья появился на поле ко всему тогда же в одном из матчей футбольного клуба "Ноттингем Форест" впервые раздался и звук судейского свистка, изобретенного 10 лет назад Джозефом Хадсоном из Бирмингема для полицейских.

Но только с **1891 года** за игрой во всех матчах уже стал наблюдать судья, переместившийся с вышки на поле, чтобы положить конец спорным решениям и продолжительным остановкам во время игры, а число помощников арбитра сократилось до двух и оба они были судьями на боковых линиях. Кстати, первые судьи старались идти в ногу со временем и одевались по моде той эпохи – спортивные штаны, спортивный пиджак и даже галстук-бабочка. Ко всему, еще в 1889 году было принято правило о том, что оскорбление судьи, крики и ругань строго наказывались

Ассоциация английских футбольных арбитров была основана Уильямом Пикфордом (W.Pickford) только в 1893 году. А в 1906 году он издал книгу "Как нужно судить", ставшую для европейских федераций и судей своего рода библией.

Книга "Как нужно судить"

Впервые изображен один из судей в матче 1888 г. между ФК "Блекбурн" - ФК "Ноттс Каунти"

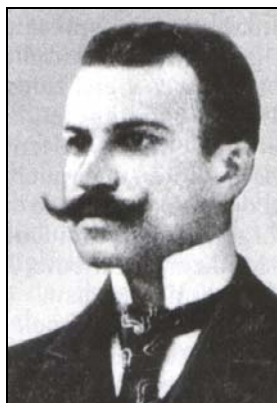
Как уже говорилось одной из причин зарождения международной организации, призванной контролировать продвижении футбола по разным странам и континентам, была необходимость выработать единую трактовку правил игры. Ясно, что ключевой задачей здесь являлось формирование высококачественного судейского корпуса. За отбор и подготовку судей отвечали национальные футбольные федерации. ФИФА стремилась по мере сил способствовать этому процессу и полагала, что создание специального судейского комитета должно стать существенным шагом в нужном направлении.

Однако когда такая идея была высказана на конгрессе ФИФА в 1913 году, известный английский арбитр и член совета Футбольной Ассоциации Джон Льюис (судил финальные матчи Олимпийских игр 1908 и 1920 годов) счел это пустой тратой времени и денег. По его

мнению, хотя в Англии судейский союз существовал к тому времени уже 25 лет, ситуация там не улучшилась и арбитры как не разбирались по-настоящему в футболе, так и продолжали не разбираться.

Только в 1923 году при созданной Международной Федерации Футбольных Ассоциаций (ФИФА) был образован орган по надзору за правилами игры – Консультативный комитет по правилам игры и судейству. Этот орган постоянно запрашивал у входящих в него ассоциаций разъяснения касательно правил игры и их применения: в этом состояла одна из главных задач этого комитета. В его составе в 1925 году числились многие видные и известные в то время чиновники ФИФА: Бауэнс, Делоне, Хиршман, Майзль, Мауро, Вердич. Кстати, некоторые из них были опытными действующими арбитрами. Впоследствии этот комитет был преобразован в Судейский комитет ФИФА (Referees' Committee of Federation Internationale de Football Association), существующий и поныне, который состоит из председателя и 8 членов, назначенных исполкомом ФИФА. Комитет готовит и корректирует официальные переводы правил игры, принимает решения относительно их интерпретации и правильности применения, вносит предложения по изменениям правил для представления их Международному совету по правилам, составляет ежегодный список "международных судей ФИФА".

Что касается "арбитров ФИФА", то каждая федерация имела право назначать шесть рефери, которые, по ее мнению, были достойны судить международные встречи. При этом с самого начала подчеркивалось, что в таких матчах арбитром следует назначать представителя третьей, нейтральной, страны. Но все же самым главным предназначением Судейского комитета, как, впрочем, и ФИФА в целом, пожалуй, было наблюдение за тем, чтобы все ассоциации – члены ФИФА неизменно придерживались установленных правил игры. А основная цель – это добиться единой трактовки правил во всех странах и на всех уровнях любительского и профессионального спорта, а это, увы, было совсем не просто для организации, объединяющей в своих рядах представителей пяти континентов.

П.П.Москвин

Что касается проведения арбитража матчей в Российской империи на рубеже прошлых веков, то следует отметить, что судьи в матчах, которые проводились в Санкт-Петербурге, в основном были иностранцами, хотя им помогали на линии уже и россияне. Среди первых судей северной столицы России следует отметить основателя Санкт-Петербургской футбол-лиги Джона (Ивана Михайловича) Ричардсона, а также выделить немца В.Брауна, англичанина А.В.Кейва и россиянина Петра Павловича Москвина, кстати, основателя первого русского Санкт-Петербургского кружка любителей спорта, обычно именуемого просто "Спорт".

О проблемах судейства, кстати, актуальных и в наше время, поднимали вопрос многие преданные футболу личности. Прекрасно этот вопрос был изложен в майском журнале "Красный спорт" 1924 года, издаваемом в СССР в Петрограде (затем Ленинград, ныне Санкт-Петербург), в статье "О судействе", подготовленной Георгием Александровичем Дюперроном – одним из основателей футбольного движения в России, первым секретарем Всероссийского Футбольного Союза, первым судьей, наиболее авторитетной личностью в то время, кстати после Октябрьской революции – преподавателем в Ленинградском институте физкультуры им. Лесгафта.

Приведем несколько выдержек из его статьи в части проблемных вопросов судейства футбольных матчей:

"Первый, и главный, вопрос – о взаимоотношениях между игроками и судьями, а тем самым и между публикой и судьями, так как в большинстве случаев мнение публики базируется на мнении игроков...

...Мне лично приходилось наблюдать, что чрезмерно честные, но заинтересованные люди из публики "видели" то, чего на самом деле не было, или, что люди тоже честные, опытные, но не заинтересованные, видели совершенно иначе...

...Можно обладать очень крепкими нервами, но подозрение, которое судья чувствует, и настроение публики не могут не помешать ему судить вполне спокойно, и его судейство, возможно, будет хуже, чем обычно. А это подольет масла в огонь...

...Можно ли что-нибудь сделать? Думается, что в отношении игроков это возможно. Со стороны объединяющих организаций необходимо карать с исключительной строгостью все

Г.А.Дюперрон

случаи неуважения к судье, даже просто "разговоры" с судьей. Должны же как-нибудь и когда-нибудь понять игроки, что судья имеет право. По крайней мере, на ту же снисходительность, на которую претендуют сами игроки. Каждый игрок делает в игре несомненные ошибки, в том числе и против правил, с этим все считаются, больше всего сами игроки. Нет судей, которые никогда не делают ошибок, но чем больше игрок будет вмешиваться в судейство, тем больше и судья способен делать ошибок. Если публика иногда и погалдит по адресу игрока, сделавшего ошибку, едва ли она в следующей игре об этой ошибке вспомнит, судье же каждая ошибка записывается на текущий счет...

...Но нельзя же не понимать, что всякое суждение судьбы должно быть неприятно для одной из команд и что судья занимает такое положение на поле, из которого именно ему игра видна лучше всего, лучше, нежели игрокам и тем более публике...

...Лишь возможность спокойно работать, без помехи честно относиться к своему делу поможет судье сделаться первоклассным судьей. Худший способ – это допущение игроков и публики к критике действий судьбы. Игроки должны понять, что от них самих зависит возможность иметь хороших судей...

...Сложнее с шумящей и бранчливой публикой. Мне приходилось видеть зрительниц из мещаночек, в первый раз попавших на игру и уже ругавших судью. Нужно же на кого-нибудь свалить вину за то, что проиграла команда, в которой играет "красавец Мотя"

Не кажется ли вам, что мысли Г. Дюпперона, даже если и не вникать особо в их смысл, своей взволнованностью дают понять читателю, что и в те далекие времена судейство футбола было темой острой, впрочем так же как и сейчас.

Первые шаги судейства матчей в Российской империи

В Российской империи после создания англичанами Санкт-Петербургской футбол-лиги в 1901 году и вступления в нее на следующий год русской команды "Спорт", игравшей несколько лет роль статиста, всеми делами Лиги заведовали собрания представителей всех клубов, входящих в нее. В 1902 году от русской команды на собрании имели честь представлять русскую часть футбола столицы России известный уже нам Г.А.Дюпперон и В.Рязанов.

Главную цель, которую преследовала Лига, было систематическое упорядочение соревнований (календарь игр, **разработка правил игры, подбор судей**). Естественно, для этого требовался институт судей при Лиге и первыми его кандидатами были выдвинуты... англичане Д.Харгривс, В.Кальверт и Г.Хартли. Английские представители Лиги доминировали в те годы при судействе матчей и пользовались определенной "судейской неприкосновенностью". Взять, к примеру, опротестованный матч между российским "Спортом" и английским "Невским" (3:7), который судил англичанин В.С.Мартин – комитет Лиги протест на действия и решения судьи даже разбирать не стал, сославшись на то, что не имеет права оспаривать и изменять решение судьи.

С 1904 года все лиговые матчи уже обсуждали шесть постоянных судей: Ф.Вардроппер, Д.Харгривс, Г.Хартли, Ч.Монтер, С.Шеридан и, наконец-то, Г.А.Дюпперон, а его объективное и квалифицированное судейство уже отмечалось прессой. А издание брошюры "Правила игры в футбол" (просто перевод на русский язык английских правил футбола), узаконило судью, как лицо, решения которого никто не вправе оспорить, а это как раз и давало повод для возмущения русским клубам, а их уже в лиге было четыре. Если в 1907 году матчи между сборными Санкт-Петербурга (английской) и Москвы судили англичане Чарльз Монкер и Герольд Хартли, то только в 1908 году даже финальный матч чемпионата Санкт-Петербурга между "Спортом" и "Невским" (3:2) судил уже Георгий Дюпперон. И провел он его отлично, так что на следующий год ему снова доверили судить и оба матча между сборными Санкт-Петербурга и Москвы (2:2 и 4:0).

Ввиду выхода в 1909 году английских клубов из Санкт-Петербургской футбол-лиги, естественно, английские судьи отказались судить лиговые матчи. Тогда Г.А.Дюпперон организовал **группу постоянно действующих судей** – прообраз судейской коллегии. В нее вошли 19 арбитров.

На территории современной Украины в эти годы в Львове И.Баберским на украинском языке в 1904 году был издан "Підручник ігор і забав" в виде методических советов и разъяснений игр, в том числе и футбола (копаного мяча), в 1905 году книги Э.Жарского "М'ячеві ігри" и "Підручник до англійських ігор". А на юге Украины первая книга увидела свет в Одессе только в 1909 году в издательстве "Одесские новости" - Л.С.Можаровский "Футбол. Руководство и правила" (тир. 600, 51

стр. в переводе с немецкого языка) с приложением правил игры, принятых Санкт-Петербургской футбол-лигой.

В этом же году появилось в Российской империи хорошее руководство по футболу – книга Г.А.Дюперрона "Легкая атлетика и игры", II том – "Футбол и другие игры того же типа" на 153 стр., изданное в Санкт-Петербурге довольно большим на то время тиражом – 2020 экземпляров, а затем трижды переизданное такими же тиражами в 1912 и 1913 гг. (по 188 стр.) и 1915 гг. (219 стр.). Оно дало большой толчок упорядочиванию понятий об этой игре среди спортсменов России и почитателей этой игры в целом. Освещал вопросы футбола и иллюстрированный журнал для всех видов спорта – "Спорт", издаваемый в Санкт-Петербурге в 1900-1908 годы.

Затем в Львове в 1910 году в издательстве Towarzystwa Zabaw Ruchowych (типография "Słowa polskiego") были изданы "Prawidła piłki nożnej - Angielskiej Football Association z uwagami i objaśnieniami (Правила футбола английской футбольной ассоциации с примечаниями и пояснениями) – перевод К.Гемерлинга на польском языке. В Севастополе в 1912 году было составлено и издано группой офицеров... для войск и старших классов средних учебных заведений "Руководство по легкой атлетике и Футбол" на 40 страницах, а в Харькове уже в 1915 году Российским футбольно-спортивным производством Л.Кольнер и К° была издана на 24 страницах брошюра "Футбольный спорт – источник здоровья".

Однако в это время в Российской империи первым (и, как оказалось, единственным) официальным изданием был "Ежегодник Всероссийского Футбольного Союза за 1912 г.", изданный в Москве в 1913 году тиражом 4100 экземпляров на 226 страницах с множеством иллюстраций. Этот великолепный справочник содержал и официальные Правила футбола, действующие на момент создания организованного судейства футбольных матчей и в Киеве, которыми и руководствовались киевские арбитры в то время. Сам текст этих правил приведен в разделе "Справочные данные" этой книги.

В 1914 году книжным издательством М.О.Вольф (Санкт-Петербург и Москва) массовым тиражом была издана брошюра М.Волкова "Футболъ. Английская игра въ мячъ (съ рисунками въ тексте)", на 48 стр., содержащая правила игры на русском языке. Достоинством этого издания было то, что кроме изложения английских правил игры в футбол в ней уже изложена в отдельных разделах техника игры, задачи и поведение играющих, описаны различные удары по мячу и одежда играющих, представлены в полном объеме "Правила игры в футбол, выработанные Петроградской Футбол-лигой", а также для детей представлен упрощенный вид этой игры и ее правила. Именно эта книжечка быстро разошлась по спортивным обществам Российской империи и была одной из первых пособий каждого уважающего себя футболиста.

Читателю наверняка будет интересно узнать, что же в этом издании писалось о судьях. Приведем текст отдельной главы об этом:

Правила игры 1914 г. изд.

Г. Судья и его помощники

Игра начинается по свистку судьи; во время игры он наблюдает за соблюдением правил, прерывает игру, если найдет это необходимым, и новым свистком дает знак продолжать ее. Он дает свободные и назначает штрафные удары, разрешает все споры и отвечает за положенное время.

Он должен стоять так, чтобы все поле игры было ему хорошо видно. Если игра прекратится по особому обстоятельству, судья должен подбросить мяч кверху, и никто в таком случае не имеет права его трогать, пока он не упадет на землю и не остановится.

Деятельности судьи помогают его два помощника, или как их называют еще судьи на чертах. Они должны стоять у самых пограничных линий, но вне площадки, и должны решать, когда мяч вне игры и какой партии можно разрешить удар, толчок или удар из угла. Они держат в руках флаг, которым дают знак судье, когда мяч вышел из пограничных линий.

В части проведения судейства футбольных матчей в печатных изданиях тех времен практически ничего не появлялось. Очень немного было об освещении футбола в целом, так что о судьях в матчах что-то найти практически невозможно. Если же взять "Ежегодник Всероссийского Футбольного Союза за 1912 год", то даже в нем о судьях сказано на удивление очень мало. Начнем с того, что в разделе о самом Всероссийском футбольном союзе можно найти следующее:

"...футболъ, въ его многообразныхъ проявленіяхъ, допускаетъ возможность ряда неправильныхъ поступковъ; поэтому футболъ требуетъ арбитража, и въ высшей степени справедливаго, и вполне безответственнаго. Допустите грубость в игре, "фолы", вмешательство публики, поставьте некомпетентнаго судью – вы уроните престижъ футбола..."

Однако в самом Уставе ВФС не было ни одного слова о судействе футбольных матчей, не говоря уже об ответственности за качество проведения судейства. Хотя в Правилах ВФС для устройства международных матчей уже было сказано, что *"все устройство и хозяйственную часть матча, правленіе поручаетъ местной лиге, или если въ означенномъ городе нет лиги, то какому либо клубу... Судья назначается правленіемъ и в случае приезда его изъ другого города ему полагается билетъ 2 класса съ плацкартой и 10 рублей суточныхъ въ денное время... Лайнсмены назначаются устройтеlemъ матча"*.

Чтобы читатель мог понять, что же на самом деле представлял собой в то время будущий король спорта, просто нельзя обойти вниманием вопросы судейства футбольных матчей. Было ли судейство в целом предвзятым? Да, безусловно, отдельные случаи имелись. Но в подавляющем большинстве в судейский корпус входили бескорыстные подвижники футбола. Руководители Лиг всяческими путями пытались защитить арбитров, но даже самые строгие санкции к нарушителям не могли гарантировать служителям футбольной Фемиды защиту их чести и достоинства.

Первое упоминание фамилии судьи матча было сделано при описании перипетий матчей в Москве в сентябре 1910 года между сборными Москвы и Санкт-Петербурга (0:2, 3:0) – оба матча судил москвич Джон Белл. Кстати, этот судья специально ездил в Англию, где после сдачи определенных экзаменов получил даже специальный диплом. А вот международный матч в Москве 10 октября сборной Москвы с чешской командой "Коринтианс" ("Corinthians") судил уже москвич К.В.Чарнок. Три матча следующего года с немецкой командой "Verband Berliner Ballspielvereine" судили: 13 апреля с русской сборной Москвы (0:6) – москвич Д.Р.Белл, 15 апреля с английской сборной Москвы (3:6) – москвич Бейнс, а 17 апреля со сборной Москвы из лучших игроков (2:4) – специально приехавший из Санкт-Петербурга Г.А.Дюпперон – один из лучших в те годы арбитров, а судьями на линии были те же Белл и Бейнс.

А вот в матче 23 сентября 1912 года в Москве между сборными командами Московской и Санкт-Петербургской лиг (2:2) судил петербуржец Александр Николаевич Шульц. Он, кстати, судил и в матче 29 июня 1912 года в Москве между сборными России и Венгрии (0:12). Этот судья пользовался наибольшей популярностью в те годы в Российской империи, и ему было доверено судить и все три состоявшихся матча первого розыгрыша первенства России 1912 года между командами Харькова и Москвы (1:6) и финальных матчей Санкт-Петербурга и Москвы (4:4, 4:1).

Кстати, в год основания Московской футбольной лиги (1909 г.) судей в Москве почти не было, и многие матчи проводились при случайных рефери (из публики). Но когда футбол широкой волной охватил Москву, то пополнялись ряды не только футболистов, но и лиц, выразивших желание взять на себя трудную должность постоянного судьи Московской Лиги. Сперва еще неопытные, затем все более и более компетентные, эти лица завоевали все же все большее уважение к себе среди игроков и зрителей. Уже к 1912 году вопрос недостатка в судьях полностью был ликвидирован.

В уставе как Московской, так и Санкт-Петербургской футбольных лиг также нет практически ничего об организации судейства матчей, кроме того, что в примечании к разделу "Права и обязанности комитета" разъяснен порядок принятия протестов секретарем лиги. Однако в правилах розыгрышей Кубков Московской футбольной лиги уже есть раздел постановлений, касающихся господ судей, текст которого следует привести полностью в оригинале:

Постановленія, касающіяся Гг. судей

Судьи приглашаются лигой, а лайнсмены (судьи на линияхъ) ставятся судьей.

Капитаны обязаны доставлять судьямъ списки игроковъ за своею подписью во время перерыва.

Судья пересылаетъ секретарю отчетъ объ игре вместе съ указанными списками игроков не позднее 3-хъ дней после игры. Въ этом отчете судья отмечаетъ неправильности, замеченныя имъ на данномъ состязаніи.

Комитет лиги разсматриваетъ эти отчеты въ ближайшемъ засѣданіи и делаетъ свои постановленія.

Решеніе судьи безапелляціонно: протесты же противъ его действий возможны только со стороны комитетовъ клубовъ...

А в правилах розыгрыша матчей Санкт-Петербургской футбольной лиги, хотя такого раздела постановлений нет, однако уточнено, что каждая команда обязана сообщить судье до начала матча, кто будет ее судьей на боковой линии. Таким образом, судьями на линии были представители

от обеих команд. Кстати, что касается формы судьи, то в России не спешили одевать на матчи трусы или шорты, а предпочитали судить в обычных гражданских костюмах. Благо дело, и в Европе мода в 10-е годы XX века изменилась, и судьи уже предпочитали играть в гольфах.

В части Одесской футбольной лиги, то есть информация, что матчи команд Одессы и Москвы в ноябре 1911 года и Одессы и Киева в апреле 1912 года судили москвич Бертрам, а также одесситы Валлер, Герд и Шримптон. Однако наиболее интересно то, что при Одесской футбольной лиге в 1912 году уже существовала коллегия судей, которая объединяла их действия и производила "испытания на звание рефери", развивала знания и умение уже подготовленных судей, а также разъясняла спорные технические вопросы. Таким образом, в Российской империи первой была именно Одесская коллегия судей, и дело судейства футбольных матчей в Одессе было поставлено на значительный уровень, как нигде до этого в Российской империи.

Уже весной 1912 года в Одессе сдали экзамен на звание судьи 6 человек, а в экзаменационную комиссию входили Валер, Герд, Мартин и Шримптон, а несколько позднее и Искров. В этом же году эта комиссия приняла экзамены еще у 6 человек. А уже по окончании осеннего футбольного сезона в Одессе на собрании коллегии судей был избран совет коллегии, который избрал председателя коллегии – Джона Джемсовича Герда (он также, как и москвич Д.Белл, сдавал экзамены на судью в Англии и имел специальный судейский диплом), секретаря – А.Лифшица и четырех членов совета: Искрова, Мартина, А.Ремера и Шримптона. И этим советом был принят третий экзамен кандидатов в судьи – еще у 5 человек.

Ввиду того, что Одесская коллегия судей была создана первой на территории Российской империи, следует Положение об этой коллегии предоставить читателю в оригинале в полном объеме:

ПОЛОЖЕНИЕ О КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ Одесской Футбольной Лиги

§1. Все судьи Одесской Футбольной Лиги образуют коллегію судей.

§2. Целью коллегіи судей является объединеніе действий отдельных членов ея.

§3. Вступить въ число членов коллегіи может всякій, отвечающій условіям: 1)совершеннолѣтній, 2)имевшій годичную практику игры и 3)сдавшій экзаменъ на званіу судьи.

Примечаніе 1. Не допускаются въ коллегію лица исключенныя изъ клубовъ.

Примечаніе 2. Заявленія о желаніи вступить въ число членов коллегіи судей подаются въ советъ коллегіи.

Примечаніе 3. Въ случаяхъ особо уважительныхъ совету коллегіи съ утвержденія комитета лиги разрешается принимать въ число членов коллегіи и лицъ не удовлетворяющихъ §3.

§4. Управленіе делами коллегіи принадлежитъ общимъ собраніямъ судей и совету судей.

§5. Общія собранія судей происходятъ по окончаніи осенняго сезона лиговыхъ состязаній и считаются состоявшимися при всякомъ числе членов коллегіи судей.

§6. Председательствуетъ въ общихъ собраніяхъ председатель совета.

§7. Веденію общихъ собраній подлежатъ вопросы техническаго характера и выборы совета судей.

§8. Советъ судей состоитъ изъ председателя, секретаря и четверыхъ членовъ выбираемыхъ общимъ собраніемъ изъ числа членов коллегіи.

§9. Заседанія совета считаются состоявшимися при наличности въ нихъ 3-хъ членовъ считая въ томъ числе и председательствующаго.

§10. Веденію совета судей подлежатъ вопросы административнаго характера и производство экзамена лицамъ желающимъ вступить въ коллегію.

§11. Все постановленія общаго собранія судей О.Ф.Л. и совета судей вступаютъ въ силу лишь по утвержденіи ихъ комитетомъ О.Ф.Л.

Правила Розыгрышей Кубков и первенств Одесской футбольной лиги в части судейства содержали положения, действующих в правилах Московской футбольной лиги (приведены выше), однако также были дополнены еще такими положениями, как:

- если при уже втором переигрывании матча и дополнительных 30 минутах все равно остается ничейный результат, то игра продолжается до первого забитого гола, и перенести матч, например, из-за наступления темноты может только судья, сообщив об этом представителю комитета лиги на матче, от которого зависит окончательное решение;

- во всех случаях, когда фамилия игрока была занесена в отчет судьи о матче, он считается игравшим в этом матче;

- если команда, начав игру, уходит с поля до окончания матча без согласия судьи, то ей засчитывается поражение;

- в случае неприбытия судьи к назначенному времени капитаны через 15 минут по обоюдному согласию могут избрать себе судью из числа судей лиги;
- в вопросе о качестве мяча решающий голос имеет судья, ему же предоставляется право замены мяча во время матча;
- вопрос о пригодности поля для игры решается судьей матча, недовольство полем команда может заявить только до начала игры;
- если игрок или вся команда умышленно выбивают мяч за пределы поля, то судье предоставляется право после предупреждения удалить игрока с поля в первом случае и прекратить игру – во втором;
- **судьи приглашаются лигой, а судьи на линии предоставляются клубами.**

В Харькове первый матч, который был проведен впервые по правилам ФИФА, состоялся 19 мая 1911 года между русской и английской сборными города, и его судили уже не два, как практиковалось до этого, а один арбитр – им был В.Третьяков. А вот финальный матч первого чемпионата Харькова 1911 года, который выиграла команда "Феникс", судил известный в истории украинского футбола игрок, судья и преподаватель **Степан Дмитриевич Романенко**. Кстати, после создания 12 марта 1912 года в Харькове городской футбольной лиги уже в октябре этого года при этой лиге была создана **Комиссия рефери** (судейская коллегия), которую возглавил известный "строгий, но хороший" судья Д.Гилеспи – управляющий заводом сельхозмашин товарищества М.Гельферих-Саде. Эта комиссия вскоре преобразовали в самостоятельную судейскую коллегия. Так что вторыми в организованном судействе матчей в Украине после одесситов были харьковчане.

Что касается судейства матчей на первенство России, то нашумевший матч между сборными Харькова и Одессы во втором чемпионате Российской империи из-за не приехавшего из

Первый чемпион Харькова – команда "Феникс" (первый справа стоит в кепке и с оригинальным поясом судья финального матча С.Д.Романенко)

Москвы известного судьи И.Савостьянова судил рефери из Одессы – известный уже нам Джон Герд.

Что касается Киева, то в газетах города до 1913 года вообще о судействе футбольных матчей не было ни одного слова. Однако уже в двух номерах киевского журнала "Спорт и игры" за ноябрь 1912 год при описании трех матчей все же удалось обнаружить фамилии киевских рефери: в матче 14 ноября

на кадетском плацу между двумя киевскими сборными "любителей" и "кадетов" (6:3) судил **В.Пасынкевич** (известный игрок "Спорта"), в матче 11 ноября между первой командой Киевского коммерческого училища Конисского (ККУК) и второй командой 1-го Киевского коммерческого училища (1ККУ) - **Клаз** и в матче 18 ноября между командой Коммерческого училища Общества распространения средств на коммерческое образование (Ком.Уч.О.р.с.к.о) и рабочей командой завода Гретера и Криванека - **Видтман** (известный игрок "Сокола").

Создание и первое совершенствование правил футбола

Правила футбола знают все, кто увлекается этой игрой. Этим в значительной мере и объясняется популярность этой игры – она проста, не требует семи пядей во лбу, ни особых физических данных, мяч гоняют все от мала до велика. Однако при всей своей незатейливости и доступности пониманию любого эти самые правила довольно сложные и в определенном смысле даже запутанные.

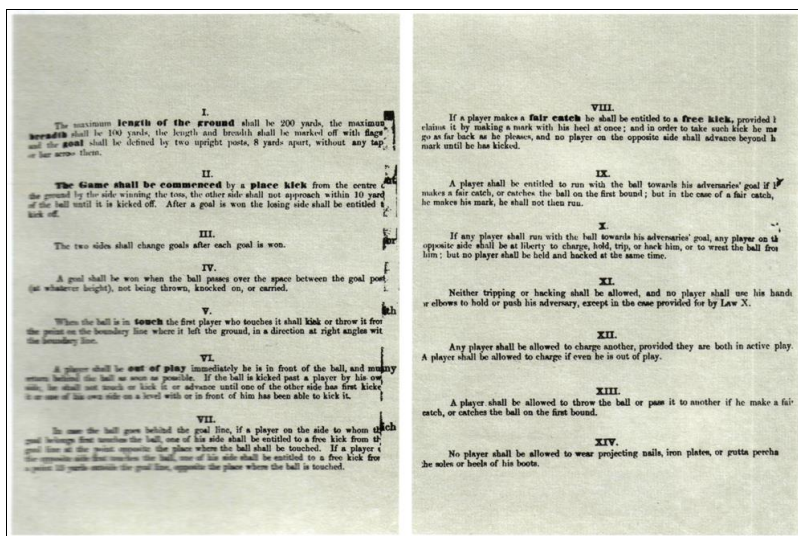
Первая попытка унификации и создания единых правил игры в футбол была предпринята в Англии в 1846 году в Кембриджском университете Генри де Уинтоном и Джоном Чарльзом Трингом, и эти правила были даже опубликованы под названием "Кембриджские правила". К сожалению, это издание не сохранилось, и самым ранним из существующих документов, к которому восходят современные правила, является свод правил того же Дж. Тринга, составленные в 1862 году, когда он занимал пост директора Аппингемской школы. Тогда Тринг назвал футбол "самой простой игрой", а его правила сыграли в развитии футбола настолько важную роль, что их необходимо привести читателю:

Самая простая игра *

1. Гол считается забитым, когда мяч прошел в створ ворот и под перекладиной – за исключением случаев, когда он заброшен в ворота рукой.
2. Мяч разрешается останавливать руками лишь для того, чтобы установить его перед собой для удара.
3. Бить можно только по мячу.
4. Игрок не имеет права бить по мячу, находящемуся в воздухе.
5. Запрещается ставить подножки, делать подсечки и бить противника по ногам.
6. Если мяч был выбит за боковую линию, игрок, выбивший мяч, возвращает его в игру с того места, где он пересек боковую линию, в направлении по прямой линии к середине поля.
7. Если мяч выбит за линию ворот, его возвращает на поле игрок той команды, через линию ворот которой прошел мяч.
8. Игроки команды соперников должны находиться на расстоянии не ближе 6 шагов от футболиста, выбивающего мяч в поле с боковой линии или с линии ворот.
9. Игрок считается находящимся в положении "вне игры", как только он оказывается впереди мяча и должен немедленно занять положение позади мяча. Если мячом владеет его команда, игрок в положении "вне игры" не имеет права касаться мяча или продвигаться вперед, пока кто-нибудь из другой команды не дотронется до мяча или кто-либо из его команды не выбьет мяч на одну линию с ним или вперед.
10. В случае, если игрок находится в положении "вне игры", ему запрещается атаковать соперника. Он может начать игру только тогда, когда выйдет из положения "вне игры".

* В этих правилах встречаются еще элементы игры в регби, которые со временем были аннулированы.

Создание в 1863 году в Англии на основе правил Дж.Тринга единых правил игры в футбол и издание их в типографии в виде буклетика, имевшего название – "Описание игры в футбол" (13 основных правил), сыграло огромнейшую роль в становлении этой игры не только на берегах "туманного Альбиона", но и во всем мире. Некоторые детали этих правил могут шокировать сегодняшнего обывателя: не было ни пенальти, ни замен, ни карточек, ни центральной линии, ни сеток на воротах, судья делал свою работу,

Первое известное типографское издание правил футбола

находясь за пределами поля, и т.д. К сожалению и этот буклет не сохранился, а самое старое типографское издание правил (уже из 14 пунктов) приведено на иллюстрации.

Уже в 1866 году в правилах появился угловой удар (корнер). А в 1871 году время игры было ограничено полутора часами, и вратарь получил право ловить мяч руками, но только в пределах вратарской площадки. В 1873 году было введено вбрасывание мяча из-за боковой линии, а в следующем году были определены нарушения, за которые назначался свободный удар. В эти годы еще основным способом перемещения мяча по полю был дриблинг (ведение мяча одним игроком), пока еще в начале 70-х годов футбольный клуб "Куинз Парк Рейнджерс" не предложил игру "на передачах" мяча, сообразив, что мяч всегда движется вперед быстрее, чем игрок. В результате уже в 1873 году в правилах появляется определение положения офсайда (вне игры).

Сохранившаяся до нынешних времен самая старая брошюра с правилами игры на немецком языке, была отпечатана в Германии в 1875 году в Брауншвейге по заказу К.Коха (K.Koch) на 12 стр. и содержала 62 пункта правил в 11 разделах.

Однако даже члены Футбольной Ассоциации не спешили выполнять предложенные ими правила, так что уже с 1880 года началось десятилетие радикальных реформ в футболе, завершение которых послужило созданию Футбольной Лиги Англии. Тогда, кстати, число основных правил увеличилась... до 15. В 1883 году время игры поделили на две половины и ввели правило смены ворот после перерыва, а также было введено правило вбрасывания мяча только двумя руками, а в 1886 году вратарю разрешили играть руками уже на всей своей половине поля. На следующий год серьезно уточнили правило "положения вне игры" – его уже не учитывали при угловом ударе, ударе от ворот и когда последним мяча коснулся противник.

В это время созрела острая необходимость в некоем органе, который бы устанавливал единый порядок и вносил в него изменения. И вот в 1886 году британцы такой орган создали и назвали Международным советом Футбольной Ассоциации – ИФАБ (International Football Association Board - IFAB). Именно британцы, а не англичане, ибо с возникновением идеи о проведении чемпионата Великобритании перед футбольными чиновниками встала проблема, по каким правилам играть между собой англичанам, шотландцам, валлийцам и ирландцам.

В 1891 году футбольные правила были существенно пересмотрены, и эту ревизию предпринял именно ИФАБ. В частности, в этом году появляется самое суровое наказание - правило пенальти (12-ярдовый удар – 10 м 97 см). В 1893 году было запрещено нападение на вратаря, если он не шел на мяч, либо не контролировал уже мяч, либо не перекрывал доступ сопернику к мячу. Все эти изменения вошли в новую редакцию правил игры, опубликованных в 1894 году и сохранившихся в значительной степени до наших дней.

К 1899 году уже было четко определено, что в каждой команде на поле должно быть по 11 игроков, а уже с 1901 году разрешалась силовая борьба с вратарем, вышедшим за пределы штрафной площадки. В следующем году наконец-то определились с правом вратаря играть руками – это четко ограничили пределами штрафной площадки. Кстати только с 1903 года были окончательно утверждены размеры футбольного поля и, ко всему, штрафной удар разрешалось назначать только судье, а до этого и сами игроки могли это решить.

В этом же году Международный совет ИФАБ постановил, что гол, забитый прямым ударом со штрафного, назначенного за одно из семи грубых нарушений, засчитывается. Однако при этом в специальном дополнении к правилам разъяснялось, что арбитр вправе не останавливать игру в тех случаях, когда обстановка, по его мнению, была бы на руку как раз нарушителю. К сожалению, применение этого дополнения зачастую порождало много проблем.

Созданная в 1904 году ФИФА с первых дней своего существования декларировала, что матчи под ее эгидой проводятся по правилам ИФАБ. Таким образом, этот Международный совет значительно упрочил свои позиции, оказав немалую помощь главной футбольной организации планеты в составлении документации, касающейся регулирования принципов игры. К этому времени многие основные черты футбола устоялись и приобрели законченный вид: поле уже размечалось так, как мы привыкли сегодня, - не было только полукруга перед штрафной площадкой; на всех больших аренах ворота снабжались сетками; уже 10 лет как назначались угловые, штрафные удары и пенальти, а мяч вводился из-за боковой руками; в углах поля стояли флажки; в большинстве официальных матчей игроки надевали бутсы и щитки, а единственным хозяином на поле был судья, которому ассистировали двое помощников. Правда, в 1905 году специально определили понимание силовой борьбы: она разрешалась, если не велась слишком жестко или угрожала здоровью игроков. А вратарю запретили не только выбегать из ворот при пробитии пенальти, но и перемещаться вдоль линии ворот. Впервые правила игры подверглись еще раз существенным изменениям только в 1906 году. ФИФА уже существовала два года, но в 1906 году у ее руля стал англичанин Д.Вулфолл.

Кстати, действие офсайда ограничили половиной поля противника только в 1907 году. Уже в 1909 году вратаря обязали играть в иной форме, чем все остальные футболисты, а в 1913 году было принято решение о том, что при пробитии штрафных и свободных ударов игроки должны располагаться не ближе 10 ярдов (9 м 15 см) от мяча.

В 1913 году ФИФА окончательно зарезервировала за Международным советом (ИФАБ) все права на установление и изменение правил, но при этом ввела в состав ИФАБ и своих двух представителей. Однако поскольку для одобрения любых новшеств в правилах футбола требовалось, чтобы "за" проголосовали три четверти списочного состава ИФАБ, понятно, что британцы всегда могли рассчитывать на свой количественный перевес.

Ни одна игра в футбол не может быть проведена без мяча. Первые футбольные мячи изготавливались из надутых мочевого пузыря свиней или овец, покрытых кожаной зашнурованной оболочкой. Они не всегда были круглой формы. Только в 1872 году был регламентирован размер футбольного мяча. Кстати, мячи были не тяжелее современных, во всяком случае, в сухом состоянии. Однако когда они впитывали влагу (водоотталкивающего покрытия ведь не было), то вес их прилично увеличивался.

Что же касается обуви игроков в футбол, то она была намного тяжелее современных бутсов. Ранее ведь использовались для игры обычные рабочие ботинки, завязанные выше щиколотки. Их мыски укрепляли, как могли, а иногда игроки прибавляли к подошве металлические шипы.

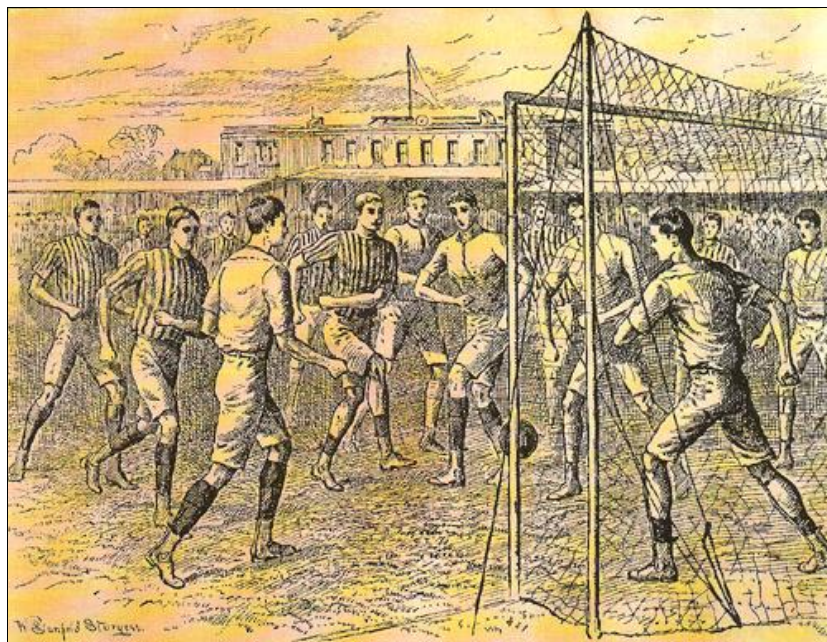
А вот снаряжение игроков (ныне - футболки, трусы и гетры) изменялось в первые годы достаточно сильно, так как ве сводилось в первую очередь к его облегчению. Если на первый в истории футбола международный матч в 1872 году между сборными командами Шотландии и Англии игроки вышли на поле в бриджах, рубашках с длинными рукавами и кепках с помпонами, то в последствии для предоставления футболистам большей свободы движения все изменялось, хотя трусы оставались длинными до колен до 1960 года. В 1874 году впервые игроком клуба "Ноттингем Форест" Сэмом Уиддоусоном под гетры были установлены щитки для защиты ног от ударов.

На заре организованного футбола (60-е годы XIX века) размеры поля особых ограничений не имели – длина поля допускалась до 180 м. Первая разметка на поле появилась, представьте себе, только в 1891 году и состояла... из центрального круга и линии, проходящей по ширине поля на расстоянии ... ярдов (10 м 98 см) от линии ворот (пенальти разрешалось пробивать с любой точки этой линии). Современная же разметка поля появилась только в 1902 году, когда появилась средняя линия и линии штрафной площадки.

А вот искусственное освещение поля появилось уже в 1878 году – почти 20 тысяч зрителей смотрели игру двух шэффилдских команд при свете примитивных прожекторов, установленных на 30-футовых деревянных опорах.

Футбольные ворота вначале состояли только из двух боковых стоек на расстоянии 8 ярдов (7 м. 32 см) друг от друга и голем считался полностью проведенный мяч за линию между этими стойками. Из-за постоянных споров относительно высоты пролета мяча между стойками, к ним в 1866 году на высоте 8 футов (2 м 8 см) от уровня поля стали прикреплять белую ленту, но уже в 1875 году на смену ленте пришла деревянная

перекладина, но уже на высоте 9 футов (2 м 44 см). Еще позднее, в 1891 году в воротах появилась сетка по предложению инженера из Ливерпуля Джона Александра Броуди. Ее вынуждены были натягивать за воротами из-за того, что частенько мяч пересекал линию ворот с обратной стороны. Впервые преимущества сетки ворот были доказаны

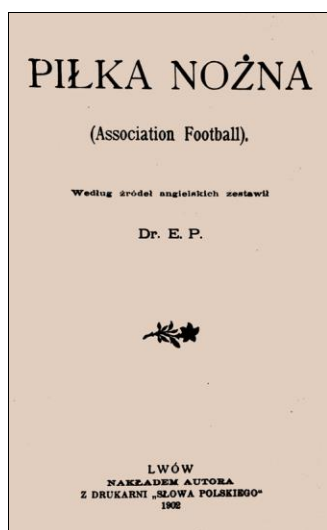

На финале Кубка Англии 1892 г. на воротах была уже сетка

после того, как в этом году игрок "Эвертона" Фред Гири послал мяч в сетку с обратной стороны ворот.

На территории современной Украины первая сугубо футбольная книга была напечатана в Львове в 1902 году в типографии "Słowa polskiego" – "Piłka nożna (Association Football) według źródeł angielskich" - Футбол (Ассоциация футбола). согласно английских источников (перевод Е.Пясецкого с английского на польский язык). А вообще уже что-то впервые об этой игре появилась возможность прочитать в книге, которая была напечатана в том же Львове еще в 1891 году – E. Cenar. Gry gimnastyczne młodzieży szkolnej - Э.Ценар. Гимнастические игры школьной молодежи (перевод с чешского языка на польский). Ко всему, уже на украинском языке о правилах игры в футбол сообщалось в книге, изданной спортивным товариществом "Сокол" в Львове в 1894 году – "Сокільський календар на 1895 р.", где была статья В.Лавринского о правилах игры в футбол.

В Российской империи впервые об английской игре "футбол" была публикация в 1888 году в пользующемся популярностью в те годы московском журнале "Охотник" (№45) в разделе "Игральный спорт", однако она была описана так скверно, к тому же абсолютно в не соответствии

Первое издание правил футбола в Львове в 1902 г.

правил, действующих уже в то время, что вразумительно в ней разобраться никто не смог. Все только поняли, что *"играют в нее, обыкновенно, люди с солидными мускулами и крепкими ногами, слабому придется быть только зрителем в подобной свалке"*. Такие искаженные правила игры в футбол также были приведены еще в 90-е годы XIX века в некоторых изданиях общеспортивного характера, а именно: в разделе "Ножной мяч" книги-руководства для воспитателей и юношества доктора медицины Е.М.Дементьева "Английские спортивные игры на открытом воздухе" (Москва, первое издание в 1891 г.) и Ф.С.Груздева "Спорт во все времена года". Только в 1897 году в Санкт-Петербурге в журнале "Самокат" в статье Г.А.Дюперрона были даны четкие правила, однако с очень кратким их описанием. Появились они и в сборнике "Подвижные игры" за 1897 и 1898 гг., в книге А.П.Ивашенцова "Охота и спорт" (1898 г.) и "Сборнике подвижных игр на открытом воздухе и в школе" (1900 г.). На рубеже веков была издана только одна специальная брошюра в те годы – Линдемман "Игра в футбол" в переводе с немецкого (Москва. 1895 г.). В ней по тексту были даже рисунки (политипажи). Этим всем изданием уделено столько

внимания по причине того, что некоторые из них, тем или иным образом могли появиться и в Киеве, то есть информация об игре "Футбол" в "древнюю столицу России" все же поступала еще в конце XIX века.

До сих пор в различных изданиях разных стран мира встречаются несоответствия в части названий основных наказаний за нарушение правил игры в футбол и это можно объяснить исключительно неточным переводом правил с английского языка. В Российской империи над переводом в правилах некоторых достаточно странных слов особенно не задумывались. Их переводили практически "дословно", отсюда и появление в обиходе таких новых русских слов иностранного происхождения, как "матч", "гол", "аут", "корнер", "пенальти", "офсайт", "голкипер", "инсайд", "арбитр" и многих-многих других. Естественно это было логично и воспринималось игроками и руководством футболом с пониманием, а зрителями вообще на "ура". Однако многократные реформы, как русского, а в последствии и украинского, языков ставили перед собой задачу нахождения правильных синонимов этим иностранным понятиям. Если бы это привело только к появлению идентичных слов и словосочетаний славянского происхождения, таких как "вратарь", "защитник", "нападающий", "угловой удар", "одиннадцатиметровый удар", "вне игры", "судья" и т.п., то в этом, естественно, ничего страшного не было бы. Однако когда при переводе стали подменять многие действия и понятия выражениями иного рода, то это не совсем все же правильно. Например, в первых изданиях правил на английском языке различали два вида наказаний за нарушение правил, а именно:

- штрафной удар за нарушения в штрафной площадке (она поэтому и получила такое название), то есть, пенальти;
- свободный удар за нарушения на остальной площади поля.

В дальнейшем при совершенствовании правил уже эти удары уже понимались иначе:

- штрафной удар – двух видов: прямой удар (когда мяч может быть направлен непосредственно в ворота) и непрямой (свободный удар, когда забитый мяч при этом ударе не засчитывается, если не коснется еще одного игрока).

- пенальти – это удар с 11-метровой отметки (до определенного времени проводился только за определенные нарушения защищающейся команды в пределах ее штрафной площадки).

Кстати, известно, что первый пенальти был назначен в марте 1891 года в ворота шотландского клуба "Эйрдрионианс", говорят, что ошибочно, не совсем еще понимая, к чему это обычно приводит. Но такое наказание всем сразу очень понравилось, и уже в начале следующего сезона его безоговорочно ввели в правила футбола. Долгое время этот удар даже носил название "удара смерти". Кстати, в 1905 году в правилах футбола вратарям было предписано занимать место на линии ворот перед пробитием пенальти.

А "серии послематчевых пенальти" положили конец достаточно спорным вопросам об определении победителя при ничейном исходе матча даже в добавочное время с помощью жребия. Однако и "серии пенальти" все же не всегда уместны. Ведь всем известно, что при равном счете забитых пенальти, начиная со второй серии, команды поочередно пробивают пенальти до тех пор пока одна из них не промахнется, в то время как другая забьет гол. Но, увы, и здесь имеют место серьезные "курьезы". Например, в Кубке Намибии в 2005 году между КК "Пэлэс" и "Сивиксом" потребовалось 48 ударов, чтобы счет стал 17-16 (!?), при этом несколько игроков выполняли удары по три раза. А до этого рекорд принадлежал матчу в чемпионате Аргентины между "АргентиносХуниорс" и "Рэсингом" – 44 удара до окончательного счета 20-19.

"Футбол может похвалиться неизменностью, "нетронутостью" основных правил игры за столько лет. Этот факт очень показателен. Он убеждает всех поклонников этой игры, что суть правил была здраво обдумана их создателями, что они глубоко сообразуются с коллективными принципами игры. Но вопреки этому мы довольно часто наталкиваемся на упорные попытки убедить общественное мнение, что правила, в известном смысле, устарели, что предусмотренные ими ограничения, например, "офсайд", просто мешают игре и тормозят мастерство. В возникновении и разжигании таких дискуссий, на мой взгляд, нет никакой необходимости. Поэтому остается только приветствовать твердую позицию ФИФА, выступающую против коренных изменений."

Правила футбола в своей основе полностью отвечают благородному и честному духу спортивного соревнования. И если иногда или где-нибудь в развитии футбола наступает застой или он недостаточно быстро прогрессирует, причину надо искать не в мнимом несовершенстве правил, а в том, что они не всегда уважаются, соблюдаются и правильно применяются.

Другое дело, что проблемой правил или с наших позиций – их защитой не может заниматься такой архаичный институт как Международный совет по правилам, состоящий из представителей четырех британских федераций и уполномоченных ФИФА, которая имеет в совете те же четыре голоса, хотя и насчитывает в своем составе почти 140 членов. Следует придать этому органу более представительный характер, отвечающий современному состоянию мирового футбола, поскольку оно в корне отлично от того, что было в начале века."

Приведенное выше, не принадлежит перу автора этого издания. Все это еще в 1972 году, то есть почти 40 лет назад, высказал один из самых авторитетных в те времена европейских футбольных обозревателей - болгарин Климент Симеонов (еженедельник "Поглед") по просьбе редакции советского ежегодника "Футбол – 1972" (Москва. Центральный стадион им. Ленина. 1972 г. Сост. А.Соскин), который опубликовал его статью "Ответственность перед миллионами". Читатель, видимо, согласится с тем, что вряд ли кто даже в наше время сможет сказать лучше. А завершает свою статью К.Симеонов следующими словами:

"...Футбол должен торжествовать на полях, как спорт, в котором доминирует рыцарство и мужество..."

Велика и общественная ответственность арбитров.

Им принадлежит колоссальная роль в борьбе за соблюдение правил игры, за восстановление уважения к этим правилам."

Киевскому стадиону «Локомотив» - 80 лет !

Хотелось увидеть эту статью в нашей газете к дате юбилея, однако боюсь, что юбиляр (не дай бог!) ко 2 августа уже прекратит свое существование и чествовать будет некого. Решил поспешить, так как на наш родной, любимый киевлянами стадион что-то зачастили грузовики, а на месте футбольного поля скоро будет котлован. Говорят, что строят элитный фитнес-центр для богатых и крутых. А исчезнет стадион и вряд ли кто о нем вспомнит, разве что с горечью те, кому он не безразличен и чья жизнь связана с этой кузницей физкультуры и спорта железнодорожников.

И слезы накатываются на глаза. Как будто хотят уничтожить не историю спорта Юго-Западной железной дороги, а хотят отрезать если не руку, так ногу – это уж точно.

А ведь какая замечательная история у этого спортивного центра железнодорожников Украины. Как много сделал этот стадион для многих из них. Такое не забывается.

* * *

В начале 20-х годов прошлого века на футбольном небосклоне Киева яркой звездой зажглась команда ЮЗЖД – «Желдор». В большей части в ее состав входили рабочие и служащие дороги, а также способная молодежь, проживающая недалеко от киевского железнодорожного вокзала в так называемой «железнодорожной колонии», на Соломенке и Чоколовке.

К сожалению дату создания этой команды установить сложно. К тому же следует иметь в виду, что команда была не одна. В те времена каждый уважаемый себя клуб ведомства или предприятия формировал несколько команд – первую, вторую, юношескую, одну-две детских и команду ветеранов (тогда их называли «старичками»).

Официальная эмблема «Желдора» Киев до 1936 г. (профсоюз работников транспорта)

Необходимо учитывать, что футбольные команды на ЮЗЖД существовали и в дореволюционное время, однако они не входили в Киевскую футбольную лигу. А вот после гражданской войны команды киевского железнодорожного узла заявили о себе в полный голос, стали принимать участие в первенстве города и в очень короткий срок вышли на лидирующие позиции. «Желдор» был многократным чемпионом Киева в разных возрастных группах и в комплексном зачете, а первая команда клуба (основной состав) была чемпионом Киева в 1923, 1924, 1925 и 1926 годах.

Это говорит о многом. В эти годы лучшими игроками города по праву

«Желдор» Киев – чемпион Киева 1926 г.

считались железнодорожники. В команде были воспитаны такие «звезды» украинского футбола, как В.Ямковой, В.Весеньев, А.Фенцель, М.Товаровский, С.Бардадым, В.Бойко, Г.Швецов. В команде играли Г.Тимофеев, М.Свиридовский, А.Поталов, Т.Пржепольский, В.Правоверов и М.Гончаренко. О каждом из них можно рассказать много интересного. Некоторые из них стали основой при создании киевского «Динамо», а немного позднее значительно укрепили состав этой в последствии лучшей команды Украины.

В дальнейшем в «Желдоре» (с 1936 г. – «Локомотиве») играли такие мастера советского футбола, как братья Николай и Владимир Балакины, Л.Гундарев, И.Качкин, П.Котляр, Л.Корчевский, М.Мельник, П.Францев, В.Сухарев, А.Садовский. Поиграл в «Локомотиве» даже лучший в советском довоенном футболе защитник Константин Фомин. Все они входили в состав сборной Киева тех лет, а некоторые защищали честь сборной республики.

Однако, возвратимся к истокам. Заявившая о себе команда киевских железнодорожников в первой половине 20-х годов не имела собственного стадиона. В 1923-24 годах команда свои матчи проводила на Красном стадионе (ныне – НСК «Олимпийский»), а в районе «железнодорожной колонии» постепенно подготавливалась площадка и велось строительство железнодорожного стадиона. Он был открыт **2 августа 1925 года**, о чем свидетельствует сообщение в столичном (в то время – харьковском) «Вестнике физической культуры» (№ 10 за октябрь 1925 г.):

«Новый стадион железнодорожников.

2 августа на границах рабочих окраин города, среди железнодорожной колонии, торжественно открылся образцовый стадион железнодорожников Киевского узла...»

Таким образом, именно 2 августа следует праздновать 80-летие этого одного из первых в стране стадиона железнодорожного ведомства.

Почти два года стадион определенного названия не имел и назывался в большей части «Желдором», однако страсть руководства страны к красному цвету дала толчок к тому, что в 1927 году стадион получил официальное название – Красный железнодорожный стадион. К открытию под таким громким названием его привели в порядок. По техническим причинам открыли его на неделю позже запланированного срока, то-есть не 15 мая, а 22 мая. Впервые серьезной реконструкции стадион подвергся только в 1933-34 годах, в основе которой было сооружение трибун на 10 тысяч зрителей.

Матч на стадионе «Локомотив» в Киеве
(до войны)

Вид на трибуны стадиона «Локомотив» в Киеве
(до войны)

В конце октября 1935 года на дорожном слете физкультурников ЮЗЖД в Киеве было образовано ДСО «Локомотив», футбольная команда была переименована, это же название обрел и наш стадион. Сохранилось оно по сей день, хотя стадион исчезает на глазах киевлян.

А сколько замечательных футболистов научилось играть в футбол на этом стадионе. Если перед войной киевский «Локомотив» был командой мастеров советского футбола, а в 1938 году играл даже в высшем эшелоне страны, то в последующие годы именно благодаря киевскому «Локомотиву» появилась одноименная команда мастеров в Виннице, основа успехов которой была заложена игроками из Киева.

1936-41 гг.

1944-57 гг.

1957-67 гг.

1967-1987 гг.

Официальные эмблемы Всесоюзного ДСО «Локомотив»

Однако, если даже не углубляться в историю, а взять только последние годы, то ведь именно тренеры-трудяги детско-юношеского футбольного клуба (ДЮФК) «Локомотив» Киев дали независимой Украине целую плеяду юных талантливых футболистов, которые сейчас играют в лучших украинских профессиональных клубах. Воспитанники клуба 1985 года рождения Владимир Самборский – сейчас игрок киевского «Динамо» (сыграл 3 матча за молодежную сборную Украины, 12 матчей (забил 2 гола) за юниорскую сборную и 24 матча (13 голов) за юношескую сборную), а Максим Трусевич – игрок бориспольского «Борисфена» (3 матча в юниорской сборной и 4 матча в юношеской).

Мало кому известно, что именно ДЮФК «Локомотив» Киев является одним из поставщиков молодых дарований в юношеские сборные страны. К примеру, в юношеской сборной 1987-88 годов рождения играло 12 воспитанников «Локомотива» Киев, а 9 из них были приглашены в киевское «Динамо»: Бойко, Буряк, Загладько, Михайленко, Надточий, Радченко, Степанишин, Шелковский и Яковенко.

Обидно, если такая «кузница кадров», такой уютный стадион нашего ведомства будут уничтожены. Если даже этот стадион уже не может удовлетворять требования европейских стандартов, то ведь его можно было бы оставить как спортивную школу клуба «Локомотив». Ведь не только же одно «Динамо» заслуживает иметь базы на Нивках, в Конче-Заспе и даже в Крыму. Неужели Укрзалізниця уже утратила свой имидж передовой и прогрессивной отрасли в Украине. Или на это способны только братья Суркисы, а железнодорожникам это не по силам. Так, что ли ?

Анатолий Коломиец, ведущий инженер
Управления военизированной охраны Укрзалізництва
(Фото из архива автора статьи, печатаются впервые)

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

**(памяти футболистов-железнодорожников,
одержавших победу в «матче смерти» 1942 года)**

В этой статье речь пойдет об одном из самых ярких в истории киевского футбола события – победе футболистов города в матче с командой немецких оккупантов в августе 1942 года. Этот хорошо известный всем любителям футбола легендарный «матч смерти» был представлен советской пропагандой как матч футболистов киевского «Динамо» с немецкой командой «Люфтваффе», за победу в котором футболистов «Динамо» расстреляли.

В последнем десятилетии, когда постепенно стали приоткрываться архивы, появилось в печати огромное количество статей с так называемой «правдой» об этом матче, но к сожалению большая часть из них – это шараханье от одной крайности к другой. Автором этой статьи к 60-летию «матча смерти», которое отмечалось в прошлом году, в газете «Украинский футбол» за 7 августа подробнейшим образом на основании подлинных документов рассказана правда о событиях того «жаркого лета 1942 года».

Однако один аспект этих событий все же был упущен, а на нем очень хотелось бы заострить внимание читателя-железнодорожника.

Кого бы вы не спросили из поклонников футбола – большинство ответит, что в «матче смерти» в Киеве в 1942 году играла команда киевского «Динамо». Некоторые справедливо уточнят, что это была команда хлебзавода «Старт», составленная из игроков «Динамо» Киев. Это укоренилось в сознании всех болельщиков и большей части знатоков футбола. Однако этот «миф» давно пора разрушить.

Прежде всего следует поведать читателю, что в десяти матчах, проведенных киевской командой «Старт», созданной при хлебзаводе № 1 города, приняло участие в общей сложности 17 футболистов. Эти сведения удалось получить благодаря найденным афишам этих матчей, которые по указанию городского головы с разрешения оккупационных властей расклеивались перед каждым матчем «Старта» (лучшей команды в городе). Эти афиши хранятся в Научно-исследовательской библиотеке центральных государственных архивов Украины. Есть они и в коллекции автора этой статьи.

Кто же были эти 17 футболистов? Оказывается из основного состава киевского «Динамо» 1941 года в команде было всего три игрока: Трусевич, Клименко и Комаров. Такое же количество футболистов в этой команде было из другой киевской команды мастеров футбола – команды железнодорожников «Локомотив»: Сухарев, Балакин В. и Гончаренко. Еще двое футболистов было из резервного состава киевского «Динамо»: Гундарев и Мельник, но они были зачислены в эту команду только в 1941 году, а до этого защищали честь киевского «Локомотива».

Странно. Но, как видите, практически равное представительство двух лучших киевских команд довоенного периода, а все «лавы героев» получили динамовцы.

Почему же так произошло? Причина, конечно, всем понятна. «Динамо» было лучшей командой в городе, играло постоянно в высшем эшелоне советского футбола, а «Локомотив» был на вторых ролях, всего один раз входил в элиту сильнейших в 1938 году. Также, если рассмотреть весь список игроков «Старта», то из 17 футболистов «динамовцами» в довоенные годы было 11 игроков, а честь железнодорожного ведомства защищало только 7 игроков. Конечно, большая часть участников «матча смерти» ассоциировалась с флагманом украинского футбола – «Динамо» Киев. К тому же, фактически заигравшие в этой команде после войны

игроки «Локомотива» Владимир Балакин и Михаил Мельник также автоматически присоединялись к ним.

Однако, восстановим справедливость. Назовем имена футболистов, защищавших до войны честь киевского «Локомотива» (до 1935 года – знаменитого «Желдора» - неоднократного чемпиона Киева 20-х годов), которые принимали участие в матчах в оккупированном Киеве и были участниками «матча смерти»: Макар Гончаренко, Михаил Свиридовский, Владимир Балакин, Лев Гундарев, Василий Сухарев, Михаил Мельник и Георгий Тимофеев.

Какой же подвиг совершили участники «матча смерти»? Были ли они действительно расстреляны за победу над командой врага?

В 1941 году не всех футболистов даже такого серьезного силового ведомства, как НКВД, удалось эвакуировать до вступления в город войск завоевателей. Большинство из них в начале войны было призвано на военную службу. Однако, сложная ситуация в готовящемся к обороне городе и неразбериха в командовании привела к тому, что одни игроки команды были направлены в регулярные части на фронт, другие в воинские части по обороне города, многие занимались подсобными работами.

Когда возникла угроза окружения города, регулярные части покинули город. Те футболисты, которые не смогли выйти из окружения, вынуждены были возвратиться в город к родным. Вступившие в город войска завоевателей ввели сразу оккупационный «порядок» в городе.

Оказавшимся в городе футболистам приходилось бороться за сохранение собственной жизни. В это время при бушующем море репрессий известным в прошлом футболистом «Желдора» и тренером «Локомотива» в 1936-37 гг. Георгием Швецовым, принявшим решение лояльно отнестись к новой власти, по собственному желанию было создано спортивное общество «Рух», якобы для спортсменов, поддерживающих «порядок» фашистов. Он стал играющим тренером футбольной команды этого общества.

Однако привлечь в команду без хотя бы каких-либо материальных поощрений всех лучших футболистов, оказавшихся по воле судьбы в городе, ему не удалось. Более заманчивым в то время было приглашение директора киевского хлебзавода, большого поклонника футбола, создавшего команду «Старт». Лучшие футболисты были приняты на завод грузчиками и подсобными рабочими и обеспечили себе пайку хлеба, чтобы не умереть с голоду. А в свободное время они играли в футбол, для чего, собственно говоря, они и были приняты на работу.

Первый матч между «Рухом» и «Стартом» состоялся 7 июня и послужил «официальным» открытием футбольного сезона. Из 10 проведенных командой хлебзавода матчей в июне-августе 1942 года, семь было проведено с командами оккупационных военных частей, немецких и венгерских, и даже с командой немецких железнодорожников. Во всех матчах были одержаны победы с общим соотношением забитых и пропущенных мячей 56:11.

Одному из этих матчей, а именно предпоследнему, 9 августа – матчу-реваншу с немецкой командой зенитной части «Flakelf» (вовсе не командой летчиков «Люфтваффе»), и суждено было войти в историю патриотического наследия советской эпохи и историю мирового футбола. Именно об этом матче сложили легенду «матча смерти», о нем написаны художественные книги, сняты кинофильмы. Долго вокруг него ходили всяческие слухи, приукрашенные домыслами.

Однако, именно в этом матче на карту были, пожалуй, поставлены и дальнейшие судьбы игроков «Старта». И игроки это знали. Но в этом матче была победа – 5:3. Многие рассказывали, что им даже намекали о том, что лучше было бы для всех, если бы они проиграли.

Никого не расстреливали после матча. Спортивная жизнь команды хлебзавода текла в прежнем русле и уже 16 августа состоялся еще один матч-реванш с командой «Рух», который закончился очередной победой и при этом с разгромным счетом – 8:0.

Уже после этой победы не нашлось желающих в городе померяться силами с рабочими хлебзавода. К тому же команда стала неудобной прежде всего для немецкой власти в городе. Пошли доносы и обвинения, а так как большинство игроков команды числились военнопленными и неблагонадежными за свою принадлежность к НКВД, то их арестовали и посадили за колючую проволоку в Сырецкий концлагерь (широко известный как «Бабий яр»). В этом концлагере за любые инциденты в городе против немецкой власти действовали суровые правила наказания. Накануне Дня Красной Армии кто-то поджег в Киеве механический завод «Спорт» и на следующий день 24 февраля 1943 года в число расстрелянных военнопленных попали трое футболистов «Старта» - Трусевич, Клименко и Кузьменко, а еще один из участников матчей – Коротких, как кадровый чекист, был замучен в застенках гестапо по доносу еще осенью 1942 года.

Остальные участники матчей остались живы, но их судьбе позавидовать нельзя. Когда уже близилось освобождение Киева, кое-кто понимал, что с ними будет, когда придут советские войска. К примеру, Лев Гундарев за два месяца до освобождения Киева вступил в украинское спортивное общество «Рух» и тем самым окончательно подписал себе приговор. Уходить с немцами он передумал и после войны был арестован, судим и получил длительный срок заключения. Кстати, такая же судьба постигла и Георгия Швецова – организатора общества «Рух» в оккупированном Киеве.

Что касается остальных футболистов, в частности бывших игроков «Локомотива», то судьба к ним была более благосклонна, хотя «потягали» их по допросам в НКВД предостаточно, так что многие на всю жизнь «забыли» об этих матчах и до смерти из них лишнего слова нельзя было вытянуть журналистам. В.Балакин, Сухарев, Гончаренко и Мельник были приглашены в возрождающееся «Динамо» Киев.

Уже через 15 лет, во времена «хрущевской оттепели» была создана легенда об этом матче сразу в двух книгах: «Последний поединок» Северова и Хелемского и «Тревожные облака» Борщаговского.

Все же, как бы ни была красива легенда о «матче смерти», как бы ни была горька правда, футболисты Киева даже в столь тяжелое время, находясь в оккупации, не ударили в грязь лицом, а продолжали побеждать, хотя, конечно, это было опасно и непросто, и, конечно, это поднимало дух у зрителей-киевлян, и никто не считает это предательством – играть с врагом. И правильно мы их всех считаем героями, а погибшим – ставим памятники. **Честь им и слава!**

Через 20 лет после победы над Германией в апреле 1965 года в СССР было решено наградить участников «матча смерти». Из шести награжденных медалью «За боевые заслуги» пятеро – футболисты, в свое время защищавшие честь команды «Локомотив» Киев железнодорожного ведомства: **В.Балакин, М.Гончаренко, М.Мельник, В.Сухарев и М.Свиридовский.** Кроме этого, о подвиге футболистов в Киеве напоминает памятник на нынешнем стадионе «Старт», где происходили в 1942 г. матчи команды хлебзавода, - бронзовая фигура атлета, попирающего стервятника. **Вечная память сильным духом!**

А.Ф.Коломиец, ведущий инженер Управления
военизированной охраны Укрзализныци

Восстанавливать по крупицам историю футбола железнодорожного ведомства просто необходимо. Особенно сейчас, когда появилась надежда возродить футбольную команду киевского «Локомотива» и в этом направлении делаются уже определенные шаги. Да и для музея Укрзализныци такие сведения и экспонаты были бы совсем не лишними. Ведь спортивной жизни работников железнодорожного транспорта у нас всегда уделялось большое внимание. Такого рода исторические факты должны служить воспитанию молодежи, да и ветеранам-спортсменам железных дорог Украины приятно вспомнить былые годы, почувствовать что о них помнят и гордятся ими.

ИНТЕР

ФУТБОЛ

№ 3(7)/МАЙ 1998

ИЛЬЯ ЦЫМБАЛАРЬ:
ФУТБОЛИСТ,
«АРТИСТ»,
ОДЕССИТ

«ЮВЕНТУС»:
СПОКОЙСТВИЕ ПЕРЕД
БАНКЕТОМ

ОТКРОВЕНИЯ
ИВАНА ГЕЦКО

ХАВЬЕР КЛЕМЕНТЕ:
«ИСПАНИЯ ГОТОВА
ПОБЕДИТЬ»

70 ЛЕТ «ДИНАМО» (КИЕВ) В ФУТБОЛОФИЛИИ

Самый титулованный клуб украинского футбола «Динамо» (Киев) отметил в 1997 году свое 70-летие. Об огромном вкладе тренеров, футболистов и руководителей клуба в дело развития футбола в Украине и в бывшем Советском Союзе написано много страниц в периодических изданиях. Огромное число книг, брошюр, буклетов и другой печатной продукции за эти 70 лет было посвящено команде мастеров, в последствии ставшей одним из ведущих клубов Европы.

Пресматривая коллекции любителей футбола, просто дышешь от многообразия материалов, которыми иллюстрирована биография замечательного клуба. Об этом можно написать не одну книгу. Чтобы все перечислить и каталогизировать, потребуется не одна сотня страниц. Однако сейчас, отдавая дань киевскому «Динамо» в честь его юбилея, остановимся на самых первых из предметов коллекционирования в футболофилии, которые открывают многочисленные темы этого столь массового увлечения.

В конце 20-х — начале 30-х годов, к сожалению, немного уделялось внимания популяризации футбола. Печатных изданий были считанные единицы, а единственными сувенирами являлись официальные значки с эмблемами добровольных спортивных обществ. ДСО «Динамо» также имело свои значки, но их с гордостью носили футболисты не только киевского «Динамо», но и всех динамовских команд Советского Союза. В коллекциях футболофилов за годы становления киевско-

го клуба сохранились только фотографии. Первой фотографией этой команды считается фото 1928 года (илл. 1), на котором в первом ряду (сидят) С.Ивашов, А.Иджковский, П.Дышкант; во втором ряду — Н.Мурашов, С.Бардарым, Е.Пирокетти и в третьем — М.Рейнгольд, В.Трофимов, П.Корфан, И.Теретьса, В.Бойко.

Футбольные программы на матчи в те довоенные годы издавались нерегулярно и в коллекциях их считанные единицы. Более или менее постоянно они выходили к матчам в Ленинграде и Москве. На илл.3 представлена программа к матчу 1937 года «Красная Заря» (Ленинград) — «Динамо» (Киев).

Первая брошюра о «Динамо» (Киев) появилась в 1941 году. Она была издана в серии «Команды мастеров футбола» издательством «Физкультура и спорт» (Москва) тиражом 8000 экз. на 17 страницах с портретами футболистов. Автор-составитель А.Перель. В этом же году впервые в Киеве был издан календарь-справочник на нескольких страницах.

Первый буклет о «Динамо» (Киев) появился в 1948 году, малого формата (9 x 12 см) на 4 страницах. Составитель Ф.Акопов. Издан в Киеве в «Горкоопинформ» (артель им. Р.Землячки) под названием «Мастера футбола. г. Киев» и содержал фотомонтаж игроков команды и календарь игр 1-го круга чемпионата (илл.2).

На следующий год в Киеве в издательстве «Радиська Украина» была издана серия из трех брошюр «Мастера футбола»,

одна из них — «Динамо» Киев». Тираж 70 000 экз., 32 страницы, формат 10 x 14 см, украинский язык (илл.6).

Нормального объема (64 стр.) календарь-справочник появился в Киеве только в 1950 году в издательстве «Киевская правда» тиражом 50 000 экз. (10x14 см), автор-составитель не указан (илл.7).

Первая программа международного матча выпущена к игре 6 сентября 1953 года «Динамо» (Киев) — Восточно-бенгальский клуб (Индия) в традиционном для тех лет исполнении на 4 страницах, но тиражом 25000 экз.!!! Можно судить о посещаемости матчей в те годы. Стоила она всего 50 копеек, что равнялось стоимости проезда в городском транспорте (илл.4).

В конце 50-х годов в продаже в Киеве появилась первая почтовая карточка с черно-белым, естественно, фото арены стадиона им. Н.С.Хрущева (еще до всяких реконструкций) — сейчас это стадион Национального спортивного комплекса «Олимпийский». В 1958 году увидело свет первое художественное произведение — повесть о «матче смерти» киевских футболистов в годы войны «Последний поединок». Авторы П.Северов и Н.Калемский. Издательство «Радянський письменник», тираж 65 000 экз., 277 стр., на украинском языке.

Переломным в истории «Динамо» (Киев) стал 1961 год. Впервые не московская команда стала чемпионом СССР. В этом году в Киеве в издательстве «Молдь»

издается первое межуарное произведение игрока «Динамо» — книга Юрия Войнова «На футбольных меридианах» (тираж 30 000 экз., 190 стр., на украинском языке). Появляется и первый фотоальбом-буклет «Наша команда» автора-составителя К. Григорьева на 46 стр., тиражом 10 000 экз., формат 10x12 см, на русском языке.

В 1965 году киевские динамовцы первыми в Советском Союзе включились в борьбу за европейские клубные кубки. Первая еврокубковая зарубежная программа выпущена в Северной Ирландии к матчу «Колрейн» — «Динамо» (Киев) 2 сентября 1965 г. (илл.5).

1966-й — год влета клуба и начала «царствования» в советском футболе. В этом году после «золотого дубля» впервые было проведено всенародное чествование команды 21 декабря в киевском Дворце спорта. Увидели свет и первые пригласительные билеты на это торжество.

Этот год является и годом начала динамовской фалеристики. В Киеве появляются в продаже

металлические значки с изображением золотой медали чемпионов СССР. Выпущены они были огромным тиражом и пользовались очень большим спросом. Впоследствии значки с каждым годом стали выпускаться все чаще и сейчас в коллекциях фалеристов-футболофилов можно увидеть около 1000 этих сувениров о киевском «Динамо». Правда, среди них много самодельных. Полная коллекция металлических значков о «Динамо» (Киев), выполненных на должном уровне (заводское производство), насчитывает немного более 300 экземпляров.

В начале 1967 года появилась первая книга о победах «Динамо» (Киев). Автор Михаил Михайлов подготовил в киевском издательстве «Здоровье» 84-страничную брошюру «Динамо» Киев - 66». А в конце 1967 года в честь очередного успеха «Динамо» в чемпионате впервые выпущена памятная медаль диаметром 6 см, которая вручалась только игрокам и руководству клуба (илл.8).

Уже в 1975 году в издательстве «Здоровье» выходит первая книга о победе «Динамо» в еврокубках «Кубок, полный надежд», автор-составитель А. Черкасский, тираж 65 000 экз., 96 стр., украинский язык. А в Москве в издательстве «ФиС» в серии «Библиотечка футбольного болельщика» выпущена первая книга с подробными статистическими данными по «Динамо» (начиная с 1936 года). Ее автор М. Михайлов, тираж 230 000 экз.(Ш), 128 стр.

ные клубы мира» и, наконец, три отличные по насыщенности статистическими материалами книги А. Чуйко.

Всего более сотни печатных изданий о «Динамо» (Киев) увидело свет: не менее 40 книг, 20 брошюр и полусотни буклетов. И это только о «Динамо» (Киев) и ни о чем другом. А вообще в коллекциях футболофилов более тысячи изданий, в которых есть материалы о киевском «Динамо», его игроках, трене-

В 1977 году динамовцы Киева отмечали свой полудесятилетний юбилей. Издательство «Мистецтво» преподнесло болельщикам этой команды замечательный подарок — фотоальбом на 144 стр., большого формата (22x22 см), причем, альбом был издан и на русском, и на украинском языках по 20 000 экз.

Уже после получения Украиной независимости появляется первый, изданный за рубежом (в Австрии), фотоальбом о клубе на 4-х языках (84 красочных страницы, формат 21x30 см). Вскоре выходит книга А. Коломийца «Динамо» (Киев) в серии «Футболь-

рах, истории, статистике встреч и т.д.

Здесь авторулы только первые «ласточки» по некоторым основным темам футболофилии. Но даже то, о чем мы рассказывали, уже дает представление, насколько богата и многогранна история нашего юбиляра и как интересны и содержательны коллекции футболофилов — истинных поклонников этого замечательного клуба.

В статье представлены иллюстрации материалов из коллекции А. Ф. Коломийца.

